

Die Nashornfrage

Носорожий вопрос

Gibt es Nashörner im Tal der Füchse; oder gibt es keine?

Kaum ein Problem, zu dessen Lösung so viel Geisteskraft aufgewendet worden wäre. Und doch: Nach wie vor tappen wir im Dunkeln.

Krivoi-Krokovski, der in seinem Standardwerk über das Tal der Füchse davon ausgeht, daß es zu keiner Zeit dort Nashörner gegeben hat, gab bezüglich seiner Informationsquellen offen zu, daß er noch nie im Tal der Füchse gewesen ist und daß er auch nicht weiter nach Material gesucht hat, welche das Nashornproblem erhellen könnte. Denn es sei, wie er schreibt, rein vom gesunden Menschenverstand her klar, daß es Nashörner dort nicht geben kann, alsda Nashörner nur in Südostasien und in Afrika leben. Und da das Tal der Füchse weder in Südostasien noch in Afrika gelegen ist, könne es folglich dort auch keine Nashörner geben¹.

Anatol Saumpfad, der gleichfalls ein Standardwerk über das Tal der Füchse geschrieben hat und in eindrucksvollen Worten nachwies, daß es früher von Nashörnern dort nur so wimmelte und daß es heute gar noch viel mehr sind, gab zu, daß er bei seinem Besuch im Tal der Füchse zwar kein einziges Nashorn zu Gesicht bekam; jedoch habe das nichts zu bedeuten, da er sich nur ganz kurz auf der Durchreise dort aufgehalten hatte und da infolge der nächtlichen Stunde eh nichts zu sehen war. Ansonsten spreche aber alles für die Richtigkeit seiner These².

Ein weiteres Standardwerk über das Tal der Füchse stammt von Egon Slivowitz. Slivowitz legt dar, daß es zu früheren Zeiten im Tal der Füchse möglicherweise einige Nashörner gegeben hat; zumindest spräche nichts direkt dagegen. Was aber die Gegenwart betrifft, so sei mit letzter Sicherheit erwiesen, daß keine mehr dort leben und auch nicht leben können³. Auf meine Anfrage bezüglich seiner Informationsquellen teilte er mir vertraulich mit, er habe sich in der Tat eine Zeitlang im Tal der Füchse aufgehalten; er sei extra hingereist, um das Nashornproblem zu untersuchen. Jedoch sei er dabei durch den Krakheanum-Vorstand abgelenkt worden, der ihn als Berater für den Aufbau eines Nachtclubs in Anspruch nahm; und da habe er leider keine Zeit mehr gehabt für die Nashörner. Eins habe er zwar gesehen; doch da seine Begleiter es nicht sahen und da er selbst zu dem Moment - wie er schreibt - stockbetrunken war, geht er davon aus, daß dieses Nashorn in Wirklichkeit nicht vorhanden war und daß somit erwähntes Erlebnis für die Klärung des Nashornproblems ohne Belang ist.

Есть ли в Долине Лис носороги, или нет там носорогов?

Мало вопросов, на решение которых потрачено столько умственных сил. И все зазя: по-прежнему блуждаем мы в потемках.

Кривой-Кроковский, который в своем основоположном труде о Долине Лис предполагает, что ни в какое время там не было никаких носорогов, не скрывает, что лично он ни разу не бывал в Долине Лис и что на предмет носорожьего вопроса не проводил специальных исследований. Ибо – пишет он – чисто по здравому смыслу ясно, что носорогов там не может быть, так как носороги живут только в юго-восточной Азии и в Африке. И ввиду того, что Долина Лис находится ни в юго-восточной Азии, ни в Африке, то, следовательно, там и нет носорогов¹.

Анатолий Вьюченко, который тоже написал основоположный труд о Долине Лис, в котором он очень убедительно доказывает, что раньше там просто кишело носорогами, и что ныне их даже еще больше, не отрицает, что во время своего пребывания в Долине Лис он не видел ни одного носорога; но ввиду того, что он находился там всего лишь проездом, на весьма короткое время, и в связи с тем, что из-за ночного времени и так ничего не было видно, это не имеет никакого значения и не может служить опровержением его тезиса².

Еще один основоположный труд о Долине Лис написал Владимир Сливиц. Сливиц не исключает, что в былые времена в Долине Лис жили какие-то немногочисленные носороги; но, что касается современности, то он считает доказанным, что носорогов никаких там нет и не может быть³. – На вопрос касательно его источников он нам доверительно сообщил, что некоторое время жил в Долине Лис, чтоб изучать носорожий вопрос. Его, однако, от этой задачи отвлекло правление Кракеанума, которое наняло его консультантом при организации ночного клуба; и вот не осталось больше свободного времени для носорогов. Одного носорога он, правда, увидел; но так как те, кто в это время сопровождали его, не видели одного носорога и так как он сам – как пишет – был мертвецки пьян, следует исходить из того, что названный носорог фактически не присутствовал и что тем самым его появление не обладает никаким весом при решении носорожьего вопроса.

Egon Ommbein weist in seinem Werk „Die Rolle der Nashörner während der Herrschaft Königin Aita's I“ auf die von zahlreichen Chronisten erwähnte Nashornplage hin, die während der Krombach-Offensive den das Tal der Füchse bewohnenden Salanen in schauerlicher Weise zu schaffen machte. Dem widerspricht Wilhelm von Dorten insofern, als er angibt, er habe sämtliche von Ommbein angeführte Chroniken studiert und in keiner einzigen einen Hinweis auf eine Nashornplage gefunden; doch gibt er andererseits zu, daß nichtsdestotrotz die Nashornplage nicht so leicht von der Hand zu weisen ist und daß man die Beweise - da man sie in den Chroniken nicht findet - halt woanders suchen muß⁴.

Friedrich Wahnvogel widerspricht in energischster Weise der Nashornplage-Theorie; jedoch läßt er den Ommbein'schen Hinweis auf die Chronisten uneingeschränkt gelten. Nur handle es sich hier, wie er darlegt, offenbar um einen Übersetzungsfehler oder aber um ein ungerechtfertigtes Wörtlichnehmen einer rein symbolisch gemeinten Aussage. Was man irrtümlicherweise für leibhaftige Nashörner halte, sei nämlich in Wirklichkeit nichts anderes als jene unglückselige Anlage, welche im entscheidenden Moment bei Königin Aita die Oberhand gewonnen, die Salanen einer fähigen Führerpersönlichkeit beraubte und schlußendlich zu deren Untergang führte⁵.

Wie bereits aus diesen paar Andeutungen ersichtlich haben wir es hier mit einem außerordentlich schwierigen und komplexen Problem zu tun; und selbst wenn man sich nicht auf den Standpunkt von Erwin Sopa stellen möchte, der in seiner tiefeschürfenden Analyse die Nashornfrage als prinzipiell unlösbar darzustellen sucht⁶, so muß man doch zugeben, daß wir von einer Lösung noch weit entfernt sind und daß es noch so manchen Forscherschweisses bedarf, um uns aus diesem Dunkel herauszuführen.

- В своем труде «Роль носорогов во время царствования королевы Айты» Александр Носрогин указывает на упоминаемое многочисленными летописцами носорожье бедствие, которое застигло обитающих тогда в Долине Лис Саланов за несколько лет до их исчезновения; что в долине так кишело носорогами, что было просто ужас. – Против этого возражает Федор Кукушкин, указывая, что он, внимательно изучив все приведенные Носрогиным летописи ни в одной не нашел ни малейшего намека на какое-либо носорожье бедствие; причем, с другой стороны, он считает, что отказываться от теории носорожьего бедствия все же не следует, и что, раз уж доказательств в летописях нет, теорию сию нужно доказать по-другому⁴.

Эрнст Тиркль-Вольфф оспаривает теорию носорожьего бедствия, но ссылку Носрогина на летописи он безоговорочно считает оправданной. Однако, как он излагает, мы здесь имеем дело с неправильным переводом или с тем, что чисто символическую метафору воспринимают в смысле буквальном. А то, что здесь по ошибке истолковано как живые носороги, в самом деле не что иное, как метафорический образ той роковой предрасположенности, которая у королевы Айты в такой решающий момент взяла верх, лишила Саланов способного руководства и, в конце концов, привела к их гибели⁵.

Как уже понятно по этим кратким заметкам, мы здесь имеем дело с крайне сложным и многогранным вопросом; и даже если не придерживаться точки зрения Геннадия Почивалкина, который в своем многостороннем анализе доказывает принципиальную неразрешимость носорожьего вопроса⁶, то все же мы не можем отрицать, что до решения нам еще очень далеко и что требуется еще множество изнурительных научных исследований, чтоб вывести нас из этого мрака.

Endnoten

1 Emil-Emmanuel Krivoi-Krokovski: Das Tal der Füchse und seine Rolle in den welthistorischen Prozessen.

2 Anatol E. Saumpfad: Die Rolle der Nashörner im Tal der Füchse. - Interessant sein sprachgeschichtlicher Exkurs (S.325 ff), darin er nachweist, daß im Althochdeutschen Fuchs nicht, wie heute, Fuchs bedeutet, sondern Nashorn. Nicht uninteressant auch - trotz einiger bedenklicher Gedankensprünge - seine Behauptung, daß nur dank der Nashörner im Tal der Füchse die Entdeckung Amerikas möglich wurde.

Концевые сноски

1 Владимир Афанасьевич Кривой-Кроковский: «Долина Лис и ее роль в процессах мировой истории». (Изд. «Лисопад» 1912)

2 Анатолий Иванович Вьюченко: «Роль носорогов в Долине Лис». (изд. «Лисорог», 1990) - Заслуживает внимание его языковедческий экскурс (стр. 325), в котором он доказывает, что в старославянском языке, в отличие от современного русского, лиса не обозначает лису, а носорога. Также небезынтересно – несмотря на некоторые рискованные скачки мысли – его утверждение, что только благодаря носорогам в Долине лис стало возможным открытие Америки.

3 Egon Slivowitz: Das Tal der Füchse und seine Bewohner.

3 Владимир Владимирович Сливовиц: «Долина лис и его обитатели» (изд. «Пьющий Носорог»).

4 Wilhelm von Dorten: Die Unabwendbarkeit der Nashornplage.

4 Федор Александрович Кукушкин: «Неизбежность носорожьего бедствия» (изд. «Нашествия», 2001).

5 Friedrich Wahnvogel: Die Laster der Königin Aita in ihrer Symbolisierung durch das Nashorn. - Bekanntlich war Aita I nicht nur die letzte Königin der Salanen, sondern in gewisser Hinsicht auch die Vorläuferin unserer heutigen Masochistinnen; nur daß bei letzteren diese Neigung selten zu solch katastrophalen Folgen führt wie im Falle von Königin Aita. Nachdem selbige nämlich trotz ihrer Jugend in weiser Regierung das Reich zu nie dagewesener Blüte gebracht hatte, gab sie unter dem Einflusse weiblicher Neugier sowie besagten Lasters die Anweisung, sie an einen Sklavenhändler, der zufällig im Tal der Füchse weilte, zu verkaufen. Dieser durch nichts zu vertretende Schritt einer ansonsten außerordentlich weisen und gewissenhaften Herrscherin beraubte die Salanen im entscheidenden Momente einer fähigen Führung und führte kurz darauf zu deren Untergang.

5 Эрнст Тиркль-Вольфф: «Пороки королевы Аиты в метафоре носорога» (издательство «Саланский Вестник», 1999). – Как общеизвестно, Аита была не только последняя королева Саланов, но и, в некотором смысле, предшественницей наших нынешних мазохисток; хотя у последних данная предрасположенность редко приводит к таким роковым последствиям, как это было у королевы Аиты. Мудрым правлением доведши свое царство до невиданного процветания, она под воздействием женского любопытства и названного порока приказала продать ее какому-то работорговцу, который случайно оказался в Долине Лис. Этот ничем не оправданный шаг со стороны, в общем-то, очень мудрой и добросовестной государыни в решающий момент лишил Саланов способного правления и вскоре привел к их гибели.

6 Erwin Sopa: Die Transzendenz der Nashörner im Tal der Füchse

6 Геннадий Почивалкин: «Трансцендентность носорогов в Долине Лис» (издательство «Спящий Рог», 1972).

© Raymond Zoller

rzoller@klamurke.com